

УДК 316.48; 316.772.5

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-8

Оригинальная статья

Гольбрайх В. Б.

Экологический конфликт в повестке дня социальной сети

Социологический институт ФНИСЦ РАН
Россия, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 190005
vgolbraih@mail.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу того в какой степени мусорный конфликт в российском регионе стал повесткой дня в социальной сети «ВКонтакте». Конфликт вокруг мусорных полигонов стал одним из самых заметных экологических конфликтов в России за последние годы. Освещение в средствах массовой информации является одним из важнейших факторов успеха или неудачи общественных движений. В настоящее время для общественных движений все большую роль играет присутствие их проблемы в повестке дня не только традиционных СМИ, но социальных сетей. В рамках исследования было проанализировано, в какой степени пользователи социальной сети могли увидеть «мусорный конфликт» в Архангельской области в различных типах сообществ социальной сети «ВКонтакте». Кроме того, были проанализированы пути распространения информации о конфликте в социальной сети. Был использован метод ручного контент-анализа. Анализ показал, что в ходе конфликта протестующие активно использовали социальную сеть «ВКонтакте», создавая в ней сообщества, посвященные борьбе со строительством полигонов. При этом проблема мусорных полигонов в не оказалась замкнутой в специализированных сообществах социальной сети. Однако анализ показал, что повестка мусорного конфликта не смогла в существенной мере выйти за пределы территориальных сообществ регионов, непосредственных затронутых этой проблемой. В тоже время одним из серьезных путей распространения информации о конфликте стали не только сообщества, но и страницы индивидуальных пользователей социальной сети.

Ключевые слова: экологический конфликт; социальные сети; повестка дня; общественное движение

Информация для цитирования: Гольбрайх В. Б. Экологический конфликт в повестке дня социальной сети // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 2. С. 102-115. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-8.

Original article

Vladimir B. Golbraikh

Environmental conflict on the agenda of social network

Sociological Institute, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology
Russian Academy of Sciences
25/14, 7-ya Krasnoarmeyskaya St., St Petersburg, 190005, Russia
vgolbraih@mail.ru

Abstract. This work is devoted to the analysis of the extent to which the “garbage conflict” in the Russian region has become an agenda setting on the “Vkontakte” social network. The conflict over landfills has become one of the most notable environmental conflicts in Russia in recent years. Media coverage is one of the most important factors in the success or failure of social movements. At present, the presence of their problem on the agenda of not only traditional media, but social networks is playing an increasing role for social movements. The study analyzed the extent to which users of the social network could see the “garbage conflict” in the Arkhangelsk region in various types of communities of the social network "VKontakte". In addition, the ways of disseminating information about the conflict in the social network were analyzed. The method of manual content analysis was used. The analysis showed that during the conflict, protesters actively used the social network VKontakte, creating communities dedicated to the struggle against the construction of landfills. At the same time, the problem of landfills did not turn out to be closed in specialized communities of the social network. However, the analysis showed that the agenda of the “garbage conflict” could not significantly go beyond the territorial communities of the regions directly affected by this problem. At the same time, not only communities, but also the pages of individual users of the social network have become one of the most important ways to disseminate information about the conflict.

Key words: ecological conflict; social networks; agenda setting; social movement

Information for citation: Golbraikh, V. B. (2021), “Environmental conflict on the agenda of social network”, *Research Result. Sociology and management*, 7 (2), 102-115, DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-8.

Введение (Introduction). Для общественных движений попадание в повестку дня СМИ во многом определяет их успех в ходе борьбы за достижение цели. При этом последнее десятилетие показывает, что для общественных движений наряду с традиционными СМИ существенным ресурсом становятся социальные сети в интернете. Именно они помогают во многом привлечь внимание к проблеме и мобилизовать сторонников.

Как отмечает О. Д. Цепилова не решаемая проблема утилизации бытовых и промышленных отходов вызывает протесты, которые «стремительно распространились по стране» (Цепилова, 2019: 21). Протест против строительства мусорного полигона в Шиесе в Архангельской области стал одним из самых серьезных социально-экологических конфликтов за последние годы. В ходе этого протеста, продолжавшегося с августа 2018 по июнь 2020 года, проходили многотысячные митинги в таких городах как Архангельск, Северодвинск, Котлас.

Протесты затронули и соседний регион, Республику Коми, недалеко от границ, которой он должен был быть построен. Кроме того, на самой станции Шиес был создан палаточный городок. Активисты неоднократно пытались блокировать строительство. В июне 2020 года правительство Архангельской области приняло решение об отказе строительства мусорного полигона в Шиесе. Кроме того, в Архангельской области проходили протесты против строительства другого мусорного полигона в Рикасихе, недалеко от Северодвинска. После массовых протестов в Северодвинске власти приняли решение не строить мусорный полигон в Рикасихе. Некоторые авторы полагают, что решение об открытии мусорных полигонов «укрепило положение экологического протеста по всей России, прокладывая путь политическому участию» (Чмель, Климова, Митрохина, 2020: 83).

Настоящая работа посвящена анализу того, в какой степени конфликт, возникший в связи с планами строительства мусорных

полигонов в Архангельской области, стал повесткой дня в одной из крупнейших российских социальных сетей «ВКонтакте».

Методология и методы (Methodology and methods). Освещение в средствах массовой информации является одним из важнейших факторов успеха или неудачи общественных движений. Одна из самых влиятельных теорий о влиянии массмедиа - это теория «установления повестки дня». Она говорит о том, что, «изо дня в день СМИ, выделяя некоторые темы, фокусируют на них внимание аудитории и таким образом влияют на ее представление важности тех или иных вопросов» (McCombs, 2014: 1). Авторы, предложившие этот подход, М. Маккоум и Д. Шо в исследовании массмедиа говорят, что функция «установления повестки дня» связана с корреляцией между выделением определенных вопросов массмедиа и приписыванию важности этих вопросов аудиторией массмедиа (McCombs, Shaw, 1972).

В своей концепции «дискурсивных возможностей» Р. Копманс и С.Олзак отмечают, что в связи с ограниченности публичного пространства для политической коммуникации, лишь небольшая часть всех попыток общественного движения получить внимание СМИ достигают своей цели (Koormans, Olzak, 2004). Одним из основных элементов дискурсивных возможностей является видимость, зависящая от количества коммуникативных каналов, куда включены сообщения (Koormans, 2004: 373).

При этом надо отметить существенные изменения в медиаландшафте за последние десятилетия. Наряду с традиционными СМИ (радио, телевидение, газеты) все большую роль сегодня играет Интернет и особенно социальные сети. Традиционные каналы коммуникации, полагают отечественные авторы «уступают место современным цифровым технологиям» (Зимова, Фомин, Смагина, 2020: 159). Исследователи отмечают, что «радикальные изменения в распространении новостей в социальных сетях трансформируют традиционную роль выполнявшимися традиционными СМИ» (Masip, Ruiz-

Caballero, Suau, Puertas, 2020: 3557). И если ранее для общественных движений одним из важнейших ресурсов для мобилизации являлись СМИ (Цепилова, 2002), то теперь все большую роль в этих процессах играют социальные медиа. Интернет «способствует изменению конфигурации новостной повестки дня посредством комментариев, ретвитов и лайков» (Masip, Ruiz-Caballero, Suau, Puertas, 2020: 3557). Отмечается, что Интернет на сегодняшний день является одним из основных способов для участника протеста узнать о «предстоящем мероприятии» (Boulianne, Koc-Michalska, Vimber, 2020: 4). В отличие от традиционных СМИ, которые могут быть «предвзяты в пользу истеблишмента», заявляют некоторые авторы, «социальные сети могут предложить точку зрения движения» (Lee, Chen, Chan, 2017: 458). Ряд исследователей полагает, что социальные сети в некоторых случаях влияли и на освещение общественных движений в СМИ, «приводя к более серьезному и устойчивому освещению, чем это было изначально» (Hunt, Gruszczynski, 2019: 2). Отмечается, что с появлением интернета «произошел полный пересмотр процесса коммуникации для общественных движений» (Asiyanbi, 2019: 11). Социальные сети играют важную роль в распространении информации о проходящих протестах. В тоже время, несмотря на то, что «диффузия информации о протесте является необходимой составляющей успешной протестной активности» (Ахременко, Стукал, Петров, 2020: 79), наличие «изолированных от окружающей среды и замкнутых на себя сетевых сообществ» вызывает опасение, что эта информация окажется «запертой» в этих сообществах (Ахременко, Стукал, Петров, 2020: 79). В подобных сообществах как дают информацию, так и обсуждают ее люди со схожими взглядами (Boulianne, Koc-Michalska, Vimber, 2020: 687).

Последнее десятилетие социальные сети стали важными источником информации и ресурсом и в ходе протестов в России. Роль социальных сетей в протесте в России в последние годы все больше привлекает как

отечественных (Ксенофонтова, 2012; Архипова, Радченко и др., 2018; Гольбрайх, 2019; Малькевич, 2020; Соколов, Палагичева, 2020; Титов, 2020; Гольбрайх, 2020), так и зарубежных (Denisova, 2017; Toepfl, 2018, Lonkila, Shpakovskaya, Torchinsky, 2021; Wijermars, 2021) исследователей. Как полагает один из авторов сегодня политическая повестка дня повестка дня в России все более «формируется под влиянием цифровых СМИ, функционирующих в формате разнообразных интернет-сообществ» (Пивоваров, 2019: 113). Так, например, исследователи отмечают, что в декабре 2011 г. важным источником информации о фальсификациях на выборах, как и о предстоящих акциях протеста стали социальные сети, в том числе социальная сеть «ВКонтакте» (Enikolopov, Makarin, Petrova, 2020: 1489). Эта социальная сеть «также широко использовалась для координации протестной деятельности» (Enikolopov, Makarin, Petrova, 2020: 1489). Отечественные авторы полагают, что в России «онлайн-коммуникации уже глубоко интегрировались в процессы консолидации и информирования, связанные с протестными движениями» (Платонов, Юдина, 2019: 232).

В настоящей работе рассматривается проблема распространения информации о мусорном конфликте в Архангельской области в социальных сетях, на примере сети «ВКонтакте». Социальная сеть «ВКонтакте» в настоящее время доминирует по отношению к другим социальным сетям, как в количестве пользователей, так и в их активности. (Koltsova, Bodrunova, 2019: 115).

В рамках исследования предполагалось понять, в какой степени пользователи социальной сети «ВКонтакте» могли увидеть конфликт не только в сообществах, созданных в связи с ним, но и в других сообществах. В связи с этим, помимо специализированных сообществ, созданных в связи с мусорным конфликтом, было решено рассмотреть различные типы сообществ. В социальной сети «ВКонтакте» существуют тысячи различных сообществ. В связи с этим было принято решение выделить для

анализа территориальные сообщества Архангельской области и Республики Коми; сообщества политических партий и движений; и сообщества средств массовой информации. Период анализа август 2018 г. (начало конфликта) - июнь 2020 г. (решение об отказе строительства полигона в Шиесе). Нас интересовало количество постов, помещенных в сообществах, а также максимальное число пользователей социальной сети «ВКонтакте» просмотревших посты в сообществе. Для последнего с помощью специальной программы¹ были найдены посты в каждой из представленных сообществ с наибольшим количеством просмотров. Надо отметить, что счетчик фиксирует просмотр того или иного поста лишь в том случае, когда пользователь не просто пролистывает сообщение, а задерживается на нем, даже не проявляя никакой активности (не ставит лайк, не комментирует, не делает репост).

Кроме того, предполагалось проанализировать пути распространения информации о конфликте в социальной сети, исследовав страницы отдельных пользователей. Были найдены пользователи, состоящие как в одном из территориальных сообществ Архангельской области или Республики Коми, так и в крупнейшем антимусорном сообществе «Поморье не помойка!». С помощью специальной программы² были выделены те из них, кто писал о конфликте вокруг полигона в Шиесе в период августа 2018 – ноябре 2019 года. В дальнейшем с помощью контент-анализа были проанализированы посты, посвященные конфликту, помещенные на их страницах.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Как говорилось выше, для анализа распространения информации о мусорном конфликте в социальной сети «ВКонтакте» были выбраны четыре типа сообществ: 1) сообщества, созданные в связи с мусорным конфликтом; 2) территориальные сообщества Архангельской области и Республики Ко-

¹ Посты: https://vk.com/app3876642_5088528

² Vk. Barkov.net. Поиск целевой аудитории в соцсетях: <https://vk.barkov.net>

ми; 3) сообщества политических партий; 4) движений; 4) сообщества средств массовой информации.

В ходе исследования было выявлено 91 сообщества, созданные в связи с мусорным конфликтом. Из них 43 сообщества являются общерегиональными (Архангельская область и Республика Коми) и 48 локальными, созданными в одном из районов Архангельской области или Республи-

ки Коми, а также в других городах России. Из всех сообществ, созданных в связи с конфликтом, были выделены общерегиональные сообщества, в которых посты помещались регулярно, в среднем от семи постов в неделю и чаще. В каждом из них было помещено за время конфликта более 700 постов. Таковых оказалось около трети сообществ. Эти общерегиональные сообщества представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Общерегиональные сообщества, созданные в связи с мусорным конфликтом

Table 1

Region-wide communities created in connection with the "garbage conflict"

Сообщество / Community	Число подписчиков ¹ / Number subscribers	Наибольшее число просмотров поста сообщества / Most views of a community post
Микунь против свалки на СЕВЕРЕ	525	7799
Коми Республика / РК #ЗаЧистыйКрай	769	26104
Русский Север – не помойка. Шиес – и наш дом	1500	10205
Межрегиональная коалиция «СТОП-ШИЕС»	2257	94807
За Чистый Край #ЗаЧистыйКрай	3074	61065
Стоп Шиес! Кпп "ПЕРЕПРАВА" .Мадмас-Межег	3246	42841
ОГЭД "НАМ ЗДЕСЬ ЖИТЬ!"	3780	107766
Комитет защиты Северной Двины г. Котлас	4679	106376
Чистый СЕВЕР 29	7723	220349
Комитет защиты Вычегды	7960	274603
ОбъединивШИЕСя	8645	55869
НЕТ – свалке в Рикасихе!!!	8907	475500
Референдум против московского мусора в Поморье!	9223	497047
МЫ ПРОТИВ СВАЛКИ В ЛЕНСКОМ РАЙОНЕ	12892	111142
Поморье – не помойка!	33078	408364

¹ На 14 августа 2020 года

Как мы видим у всех этих сообществ охват аудитории серьезно превышает число подписчиков. Например, число пользователей, просмотревших самый популярный пост в сообществе «Межрегиональная коалиция «СТОП-ШИЕС»» превысило число подписчиков сообщества в 42 раза.

Возникает вопрос, насколько проблема мусорного конфликта могла «вырваться» за пределы узкоспециализированных сообществ и появится в повестке дня иных сообществ. Для анализа этих сообществ был использован ручной контент-анализ. С помощью ключевых слов «Шиес», «Рикаси-ха», «протест» и «митинг» были выявлены посты, посвященные мусорному конфликту в Архангельской области.

В рамках работы были проанализированы территориальные сообщества

Архангельской области и Республики Коми. Из 202 найденных сообществ, которые не ограничивались рекламой, не были развлекательными или узкоспециализированными (сообщества учебных заведений, компаний и т.п.) в 94% сообщества в той или иной степени сообщалось о мусорном конфликте в Архангельской области. Хотя в большинстве сообществ сообщения о конфликте появлялись не часто (от реже раза в месяц до нескольких раз в месяц), в 11 (5%) сообществах сообщения о конфликте появлялись в среднем от семи постов в неделю и чаще, т.е. более 700 постов за рассматриваемый период. В представленной ниже таблице представлены некоторые характеристики этих сообществ (табл. 2).

Таблица 2

Территориальные сообщества

Table 2

Territorial communities

Сообщество / Community	Тип сообщества / Type of community	Число подписчиков / Number of subscribers	Наибольшее число просмотров поста, посвященного мусорному конфликту / The highest number of views of the post about the "garbage conflict"
Активист Котласа	Районное сообщество	3918	18894
Древний Яренск	Районное сообщество	6280	42919
Сплетни Северодвинска и области	Районное сообщество	7647	13839
ЭХО КОТЛАСА	Районное сообщество	9522	35270
Котлас	Районное сообщество	16472	156168
УРДОМА Online	Районное сообщество	26480	217119
Котлас Коряжм Сплетнк29	Районное сообщество	33486	38235
ЧоПроисходит Северодвинск ? Жесть !	Районное сообщество	36482	36190
Северодвинск ONLINE	Районное сообщество	43066	47122
Типичный Северодвинск	Районное сообщество	76477	58478
Жесть Поморья: Архангельск Северодвинск регион	Региональное сообщество	100756	86318

В большинстве своем, как показал анализ, это были районные сообщества Северодвинска и Котласа. Как видно в территориальных сообществах охват аудитории сообщений о мусорном конфликте несколько меньше. Здесь лишь в восьми сообществах из одиннадцати количество, число просмотревших самый популярный пост, посвященный предстоящему строительству полигонов, превышает подписчиков сообщества. Причем по сравнению с «антимусорными» сообществами это превышение не так значительно. Так число

просмотревших наиболее популярный пост, посвященный конфликту, превысило число подписчиков в сообществе «УРДОМА онлайн» в 9 раз.

В рамках исследования были также рассмотрены сообщества, не связанные ни с самим конфликтом, ни с регионами, которые он затрагивает. Анализ показал, что большинство сообществ общероссийских СМИ не уделяло существенное внимание конфликту вокруг полигонов в Архангельской области (табл. 3).

Таблица 3

Сообщества СМИ

Table 3

Media communities

Сообщества СМИ / Media communities	Тип издания / Edition type	Число подписчиков / Number of subscribers	Число постов / Number of posts	Наибольшее число просмотров поста, посвященного мусорному конфликту / The highest number of views of the post about the "garbage conflict"
Телеканал «РОССИЯ»	ТВ	1007680	0	-
Новости Первого канала	ТВ	830457	0	-
РИА Новости	Агентство	2516910	1	63988
Комсомольская правда – КР.RU	Газета	830838	1	24202
Z.RU (Известия)	Газета	428953	1	2703
Газета.Ru	Интернет-СМИ	141722	2	1801
НТВ	ТВ	407699	3	5553
Московский Комсомолец (МК)	Газета	42100	3	1593
ТАСС	Агентство	700790	4	14266
Лента.ру	Интернет-СМИ	601852	5	25799
Царьград	ТВ	216917	16	4124
ВЕДОМОСТИ	Газета	682955	20	13836
Коммерсантъ	Газета	332003	23	17627
Фонтанка.ру	Интернет-СМИ	228831	29	59530
Медуза	Интернет-СМИ	721014	31	78028
Эхо Москвы	Радиостанция	152855	49	20500
Телеканал «Дождь»	ТВ	474040	67	30087
Новая газета	Газета	112819	138	41221

Для анализа были отобраны 18 общенациональных СМИ: 5 телеканалов, 6 газет, 2 агентства, 1 радиостанция и 4 интернет-СМИ. Хотя «Фонтанка» является региональным изданием, оно включено в анализ, так как выходит за рамки освещения местных новостей. Из них пять являются прямо или опосредованно государственными (Первый канал, телеканал «Россия», НТВ, РИА новости и ТАСС), пять провластными («Комсомольская правда», «Известия», «Московский комсомолец», «Лента Ру», «Газета.Ру»), одно СМИ можно определить, как националистическое (телеканал «Царьград») и пять изданий на момент проведения исследования можно определить, как либеральные («телеканал «Дождь», радиостанция «Эхо Москвы», газеты «Новая газета» и «Ведомости» и интернет-СМИ – «Медуза»). Как видно в сообществах государственных и провластных СМИ, постов, посвященных

конфликту в Архангельской области, или нет (Первый канал, телеканал «Россия») или их крайне мало (НТВ, РИА новости, ТАСС, «Комсомольская правда», «Известия», «Московский комсомолец», Лента Ру, Газета.Ру).

В тоже время исследование показало, что в целом в сообществах либеральных СМИ конфликту вокруг полигонов уделяется существенно большее внимание. Среди них выделяются «Новая газета», телеканал «Дождь» и радиостанция «Эхо Москвы». При этом, анализ выявил, что аудитория сообщений о мусорном конфликте в сообществах СМИ существенно меньше числа их подписчиков.

Еще одна группа, выбранная в рамках исследования освещения в социальных сетях конфликта вокруг плана строительства мусорных полигонов в Архангельской области, это сообщества политических партий и движений (табл. 4).

Таблица 4

Сообщества партий и политических движений

Table 4

Communities of parties and political movements

Сообщество партии/политического движения / Party / political movement community	Число подписчиков / Number of subscribers	Число постов / Number of posts	Наибольшее число просмотров поста, посвященного мусорному конфликту / The highest number of views of the post about the "garbage conflict"
Единая Россия	114092	0	0
ЛДПР	132290	2	21018
Справедливая Россия	28824	3	8526
Команда Навального	207676	7	36999
Правые	147720	9	27594
Партия народной свободы	16718	10	2417
Яблоко	19671	24	5486
Левый Фронт	4673	48	478
КПРФ	88193	61	85297

Мы выбрали для анализа девять сообществ политических партий и организаций. Их них четыре парламентских партий («Единая Россия», ЛДПР, КПРФ, «Справедливая Россия»), три – непарламентские (Яблоко, Левый фронт и Партия народной

свободы). Кроме того, было решено включить в анализ сообщество «Команда Навального», хотя на настоящий момент в России не зарегистрировано партии сторонников Алексея Навального. Сообщество «Правые», не принадлежит к сообществам

политических партий или организаций, но является одним из крупнейших сообществ в социальной сети, представляющих взгляды русских националистов. Как видно только два сообщества, «Левого фронта» и КПРФ, выделяются в отношении присутствия в их повестке дня конфликта вокруг мусорных полигонов в Архангельской области.

Если же говорить об аудитории постов, посвященных мусорному конфликту, то и здесь они в целом не привлекли достаточное внимание пользователей.

В рамках работы, с помощью анализа страниц отдельных пользователей было

исследовано, как распространялась информация о конфликте в социальной сети. Путем случайной выборки были отобраны 343 пользователя, писавшие о мусорном конфликте, состоявшие одновременно в крупнейшем сообществе, посвященной полигону в Шиесе «Поморье не помойка!» и в одном из территориальных сообществ. За период начало августа 2018 – первая половина ноября 2019 года на страницах этих пользователей было выявлено 10785 поста, посвященных мусорному конфликту (табл. 5).

Таблица 5

Распределение постов пользователей социальной сети, посвященных конфликту в Шиесе, в зависимости от типа поста (%)

Table 5

Distribution of posts by social network users dedicated to the conflict in Shies, depending on the type of post (%)

Тип поста / Post type	Посты / Posts
Пост пользователя / User post	22
Репост материала другого пользователя / Repost material from another user	20
Репост материала сообщества / Community repost	58
N	10779

В рамках исследования мы рассматривали пост, как «пост пользователя» в том случае, если автор в посте давал свой текст любого объема при репосте материала другого пользователя или сообщества. Несмотря на то, что значительную долю составляли репосты материалов других пользователей социальной сети, анализ показал, что большинство постов, посвященных конфликту, являлось репостом материалов, бывших в повестке дня одного из сообщества.

Всего пользователи, включенные в анализ, сделали репост материалов, размещенный на страницах 484 различных сообществ. В ходе анализ все сообщества были разделены на несколько групп: 1) сообщества, созданные в связи с конфликтом вокруг мусорных полигонов; 2) территориальные сообщества; 3) экологические сообщества; 4) сообщества СМИ; 5) сооб-

щества политических партий, движений; 6) другие сообщества. Анализ репостов материалов сообществ, посвященных конфликту вокруг Шиеса, показал следующее (табл. 6).

Исследование показало, что в большинстве случаев источником для репостов сообщений о мусорном конфликте для пользователей становятся специальные и территориальные сообщества. При этом мы видим, что если 41% сообществ, являющихся территориальными, дали 40% репостов, то всего лишь 13% «антимусорных» сообществ – почти половину. Все остальные сообщества, составившие 46%, дали лишь 12% репостов.

Если говорить о сообществах, созданных в связи с конфликтом, то чаще всего источниками для репостов служили такие сообщества как «Поморье не помойка!» и «Чистый Север 29».

Таблица 6

Распределение сообществ и репостов в зависимости от типа сообщества (%)

Table 6

Distribution of community and reposts depending on the type of community (%)

Тип сообщества Community type	Сообщества Community	Репосты материалов сообществ Reposts of community materials
Сообщества, созданные в связи с конфликтом / Conflict Communities	13	48
Территориальные сообщества / Territorial communities	41	40
Экологические сообщества / Ecological communities	8	4
Сообщества СМИ / Media communities	5	2
Сообщества политических партий, движений / Communities of political parties, movements	3	1
Другие сообщества / Other communities	30	5
N	484	6207

Среди территориальных сообществ, материалы которых распространялись пользователями, можно также выделить такие сообщества, как: сообщества местных СМИ (17% от всех территориальных сообществ) и сообщества местных отделений политических партий и организаций (6%). Из всех территориальных сообществ чаще, чем другие, источниками для репостов служили сообщества «УРДОМА онлайн»; «Жесть Поморья: Архангельск Северодвинск регион» и «Шиес Коряжма Котлас Сплетник29».

Если говорить о сообществах СМИ, политических партий и организаций как источниках для репоста, не являющихся территориальными, то, как видно их было крайне мало. Среди сообществ СМИ можно выделить сообщества «Северо-Запад. МБХ медиа [Новости]», «Новой газеты» и «Настоящего времени».

Заключение (Conclusions). В рамках статьи работе было проанализировано присутствие мусорного конфликта в Архангельской области в «повестке дня» в социальной сети «ВКонтакте», как на страницах сообществ различных типов, так и на страницах индивидуальных пользователей. Анализ показал, что в ходе конфликта протестующие активно использовали социальную сеть «ВКонтакте», созда-

вая в ней сообщества, посвященные борьбе со строительством с мусорными полигонами. Исследование показало, что аудитория этих сообществ была существенно шире, чем число их подписчиков.

В рамках исследования предполагалось выяснить, насколько информация о конфликте оставалась в «замкнутых» на себя сетевых сообществ или выходила за их границы. Исследование показала, что проблема мусорных полигонов вышла за рамки специализированных сообществ. В большинстве территориальных сообществ Архангельской области и Республики Коми поднимался вопрос о конфликте вокруг мусорных полигонов в Архангельской области. В тоже время лишь в меньшинстве случаев эта проблема поднималась регулярно. Если говорить о сообществах федеральных СМИ и сообществ политических партий и движений, то анализ показал, что в большинстве из них, за редким исключением, об этой проблеме писалось крайне редко.

Анализ путей распространения информации о мусорном конфликте также показывает, что проблема конфликта вышла за пределы специализированных сообществ. В ходе исследования было выявлено широкое распространение информации о конфликте на страницах индивиду-

альных пользователей и использование ими материалов, размещенных за пределами «антимусорных» сообществ.

Таким образом, можно утверждать, что в целом проблема мусорных полигонов в Архангельской области не оказалась замкнутой в специализированных сообществах социальной сети. В тоже время настоящее исследование показывает, что повестка мусорного конфликта не смогла в существенной мере выйти за пределы территориальных сообществ регионов, непосредственных затронутых этой проблемой. При этом одним из серьезных путей распространения информации о конфликте в Архангельской области стали не только различные сообщества, но и индивидуальные пользователи социальной сети.

Список литературы

- Архипова А. С., Радченко Д. А., Титков А. С., Козлова И. В., Югай Е. Ф., Белянин С. В., Гаврилова М. В. «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 12-35.
- Ахременко А. С., Стукал Д. К., Петров А. П. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 73-91.
- Гольбрайх В. Б. Социальные сети как ресурс для институционализации общественного движения (на примере конфликта вокруг строительства мусорных полигонов в Архангельской области) // Власть и элиты. 2020. № 1. С. 183-203.
- Гольбрайх В. Б. Экологические конфликты в России и цифровое сетевое участие // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 74-85.
- Зимова Н. С., Фомин Е. В., Смагина А. А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Научный результат. Социология и управление. 2020. № 2. С. 159-171.
- Ксенофонтова И. В. Роль Интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3. С. 114-116.
- Малькевич А. А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан // Управленческое консультирование. 2020. № 1. С. 35-42.
- Пивоваров В. А. Особенности влияния интернет-сообществ на формирование политической повестки дня в современной России (на примере мессенджера Telegram) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2019. Вып. 1. С. 113-116.
- Платонов К. А., Юдина Д. И. Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 226-249.
- Соколов А. В., Палагичева А. В. Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте // Политическая наука. 2020. № 3. С. 266-297.
- Титов В. В. Стратегии социального протеста молодежи в Рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 139-158.
- Цепилова О. Д. Общественные движения в районе экологического бедствия: история возникновения, развитие, социальные последствия (на примере г. Кириши) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 1. С. 61-90.
- Цепилова О. Д. Политическое и экономическое развитие современной России: экологические ограничения и риски // Телескоп. 2019. № 2. С. 20-27.
- Чмель К. Ш., Климова А. М., Митрохина Е. М. Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере строительства мусорного полигона около станции Шиес // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 1. С. 83-98.
- Asiyanbi I. Social Media Activism: Affordances of Social Media Usage in Activism and Social Movement. Lapland: University of Lapland, 2019. URL: <https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/63665> (дата обращения: 15.12.2020).
- Boulianne S., Koc-Michalska K., Bimber B. Mobilizing Media: Comparing TV and Social Media Effects on Protest Mobilization // Information, Communication & Society. 2020. № 5. URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1369118X.2020.1713847> (дата обращения: 15.10.2020).

Boulianne S., Koc-Michalska K., Bimber B. Right-wing Populism, Social Media and Echo Chambers in Western Democracies // *New Media & Society*. 2020. № 4. Pp. 683-699.

Denisova A. Democracy, Protest and Public Sphere in Russia after the 2011-2012 Anti-government Protests: Digital Media at Stake // *Media, Culture & Society*. 2017. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0163443716682075> (дата обращения: 15.10.2020).

Enikolopov R., Makarin A., Petrova M. Social Media and Protest Participation: Evidence from Russia // *Econometrica*. 2020. № 4. Pp. 1479-1514.

Hunt, K., Gruszczynski M. The Influence of New and Traditional Media Coverage on Public Attention to Social Movements: the Case of the Dakota Access Pipeline protests // *Information, Communication & Society*. 2019. Pp. 1-17.

URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2019.1670228> (дата обращения: 15.12.2020).

Koltsova O., Bodrunova S. Public Discussion in Russian Social Media: An Introduction // *Media and Communication*. 2019. Issue 3. Pp. 114-118.

Koopmans R. Movements and Media: Selection Processes and Evolutionary Dynamics in the Public Sphere // *Theory and Society*. 2004. № 3/4. Pp. 367-391.

Koopmans R., Olzak S. Discursive Opportunities and the Evolution of Right-Wing Violence in Germany // *American Journal of Sociology*. 2004. № 1. Pp. 198-230.

Lee F., Chen H., Chan M. Social Media Use and University Students' Participation in a Large-Scale Protest Campaign: The Case of Hong Kong's Umbrella Movement // *Telematics and Informatics*. 2017. Issue 2. Pp. 457-469.

Lonkila M., Shpakovskaya L., Torchinsky P. Digital Activism in Russia: The Evolution and Forms of Online Participation in an Authoritarian State // *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies* / ed. D. Gritsenko, M. Wijermars, M. Kopotev. L.: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 135-153.

Masip P., Ruiz-Caballero C., Suau J., Pueras D. Media and Twitter Agendas for Social Mobilizations: The Case of the Protests in Defense of

the Public Healthcare System in Spain // *International Journal of Communication*. 2020. Vol. 14. Pp. 3355-3376.

McCombs M. *Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion*. Cambridge: John Wiley & Sons, 2014.

McCombs M., Shaw D. The Agenda-setting Function of Mass Media // *Public Opinion Quarterly*. 1972. № 2. Pp. 176-187.

Toepfl F. From Connective to Collective Action: Internet Elections as a Digital Tool to Centralize and Formalize Protest in Russia // *Information, Communication & Society*. 2018. № 4. Pp. 531-547.

Wijermars M. The Digitalization of Russian Politics and Political Participation // *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies* / ed. D. Gritsenko, M. Wijermars, M. Kopotev. L.: Palgrave Macmillan, 2021. P. 15-32.

References

Arkhipova, A. S., Radchenko, D. A., Titkov, A. S., Kozlova, I. V., Yugai, E. F., Belyanin, S. V. and Gavrilova, M. V. (2018), "«Rally rebuild»: Internet in Protest and Protest on the Internet", *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, (1), 12-35. (In Russian)

Akhremenko, A. S., Stukal, D. K. and Petrov, A. P. (2020), "Network vs Message in Protest Diffusion on Social Media: Theoretical and Data Analytics Perspectives", *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (2), 73-91. (In Russian)

Golbraikh, V. B. (2020), "Social Networks as a Resource for the Institutionalization of Social Movement (on the Example of the Conflict around Garbage Conflicts in the Arkhangelsk Region)", *Vlast i elity*, (1), 183-203. (In Russian)

Golbraikh, V. B. (2019), "Ecoconflicts in Russia and Digital Networks Participation", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (6), 74-85. (In Russian)

Zimova, N. S., Fomin, E. V. and Smagina, A. A. (2020), "Social Networks as a New Channel of Interaction Between Government and Society", *Research result. Sociology and Management*, (2), 159-171. (In Russian)

Ksenofontova, I. V. (2012), "The Role of the Internet in the Development of Protest Movement", *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, (3), 114-116. (In Russian)

Mal'kevich, A. A. (2020), "The Role of Social Media in Protest Political Participation of Citizens", *Upravlencheskoe konsultirovanie*, (1), 35-42. (In Russian)

Pivovarov, V. A. (2019), "Features of the Influence of the Internet Communities on the Formation of the Political Agenda in Modern Russia (The Case of Telegram)", *Izvestiya aratovskogo universiteta. Novaya seriyaa. Seriya Sotsiologiya. Politologiya*, 1, 113-116. (In Russian)

Platonov, K. A. and Judina, D. I. (2019), "Agenda of Vkontakte Online Protest Communities Based in St Petersburg", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (5), 226-249. (In Russian)

Sokolov, A. V. and Palagicheva, A. V. (2020), "Mobilization and Demobilization in a Network Political Protest", *Politicheskaya nauka*, (3), 266-297. (In Russian)

Titov, V. V. (2020), "Strategies of Youth Social Protest on the Russian Internet (RuNet): a Comparative Analysis of Generations Y and Z", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (3), 139-158. (In Russian)

Tsepilova, O. D. (2002), "Social Movements in the Area of Ecological Disaster: the History of Emergence, Development, Social Consequences (Based on the Example of the City of Kirishi)", *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii*, (1), 61-90. (In Russian)

Tsepilova, O. D. (2019), "The Process of Convergence of Different Social Systems as a Trend of Modernity", *Teleskop: Zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*, (2), 20-27. (In Russian)

Chmel, K. Sh., Klimova, A. M., Mitrokhina, E. V. (2020), "The Politicization of Environmental Discourse in the Arkhangelsk Region: the Landfill Site at Shies Railroad Station", *Zhurnal issledovaniy socialnoy politiki*, (1), 83-98. (In Russian)

Asiyambi, I. (2019), *Social Media Activism: Affordances of Social Media Usage in Activism and Social Movement*, University of Lapland, Lapland [Online], available at: <https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/63665> (Accessed 15 December 2020).

Boulianne, S., Koc-Michalska, K. and Bimber, B. (2020), "Mobilizing Media: Comparing TV and Social Media Effects on Protest Mobilization", *Information, Communication & Society*, (5) [Online], available at:

<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1369118X.2020.1713847> (Accessed 15 October 2020).

Boulianne, S., Koc-Michalska, K. and Bimber, B. (2020), "Right-Wing Populism, Social Media and Echo Chambers in Western Democracies", *New Media & Society*, (4), 683-699.

Denisova, A. (2017), "Democracy, Protest and Public Sphere in Russia After the 2011-2012 Anti-government Protests: Digital Media at Stake", *Media, Culture & Society*, [Online], available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0163443716682075> (Accessed 15 October 2020).

Enikolopov, R., Makarin, A. and Petrova, M. (2020), "Social Media and Protest Participation: Evidence from Russia", *Econometrica*, (4), 1479-1514.

Hunt, K. and Gruszczynski, M. (2019), "The Influence of New and Traditional Media Coverage on Public Attention to Social Movements: the Case of the Dakota Access Pipeline Protests", *Information, Communication & Society*, 1-17, [Online], available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2019.1670228> (Accessed 15 December 2020).

Koltsova, O. and Bodrunova, S. (2019), "Public Discussion in Russian Social Media: An Introduction", *Media and Communication*, 3, 114-118.

Koopmans, R. (2004), "Movements and Media: Selection Processes and Evolutionary Dynamics in the Public Sphere", *Theory and Society*, (3/4), 367-391.

Koopmans, R. and Olzak, S. (2004), "Discursive Opportunities and the Evolution of Right-Wing Violence in Germany", *American Journal of Sociology*, (1), 198-230.

Lee, F., Chen, H. and Chan, M. (2017), "Social Media Use and University Students' Participation in a Large-Scale Protest Campaign: The Case of Hong Kong's Umbrella Movement", *Telematics and Informatics*, 2, 457-469.

Lonkila, M., Shpakovskaya, L. and Torchinsky, P. (2021), "Digital Activism in Russia: The Evolution and Forms of Online Participation in an Authoritarian State", in Gritsenko, D., Wijermars, M., Kopotev, M. (eds.) *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies*, Palgrave Macmillan, 135-153.

Masip, P., Ruiz-Caballero, C., Suau, J. and Puertas, D. (2020) "Media and Twitter Agendas

for Social Mobilizations: The Case of the Protests in Defense of the Public Healthcare System in Spain”, *International Journal of Communication*, 14, 3355-3376.

McCombs, M. (2014), *Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion*, John Wiley & Sons, Cambridge, UK.

McCombs, M. and Shaw, D. (1972), “The Agenda-setting Function of Mass Media”, *Public Opinion Quarterly*, (2), 176-187.

Тоepfl, F. (2018), “From Connective to Collective Action: Internet Elections as a Digital Tool to Centralize and Formalize Protest in Russia”, *Information, Communication & Society*, (4), 531-547.

Wijermars, M. (2021), “The Digitalization of Russian Politics and Political Participation”, in Gritsenko, D., Wijermars, M., Kopotev, M. (eds.), *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies*, Palgrave Macmillan, 15-32.

Статья поступила в редакцию 11 марта 2021 г. Поступила после доработки 10 мая 2021 г. Принята к печати 01 июня 2021 г.

Received 11 March 2021. Revised 10 May 2021. Accepted 01 June 2021.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Гольбрайх Владимир Беньяминович, научный сотрудник Социологического института ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Vladimir V. Golbraikh, Researcher, Sociological Institute, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.